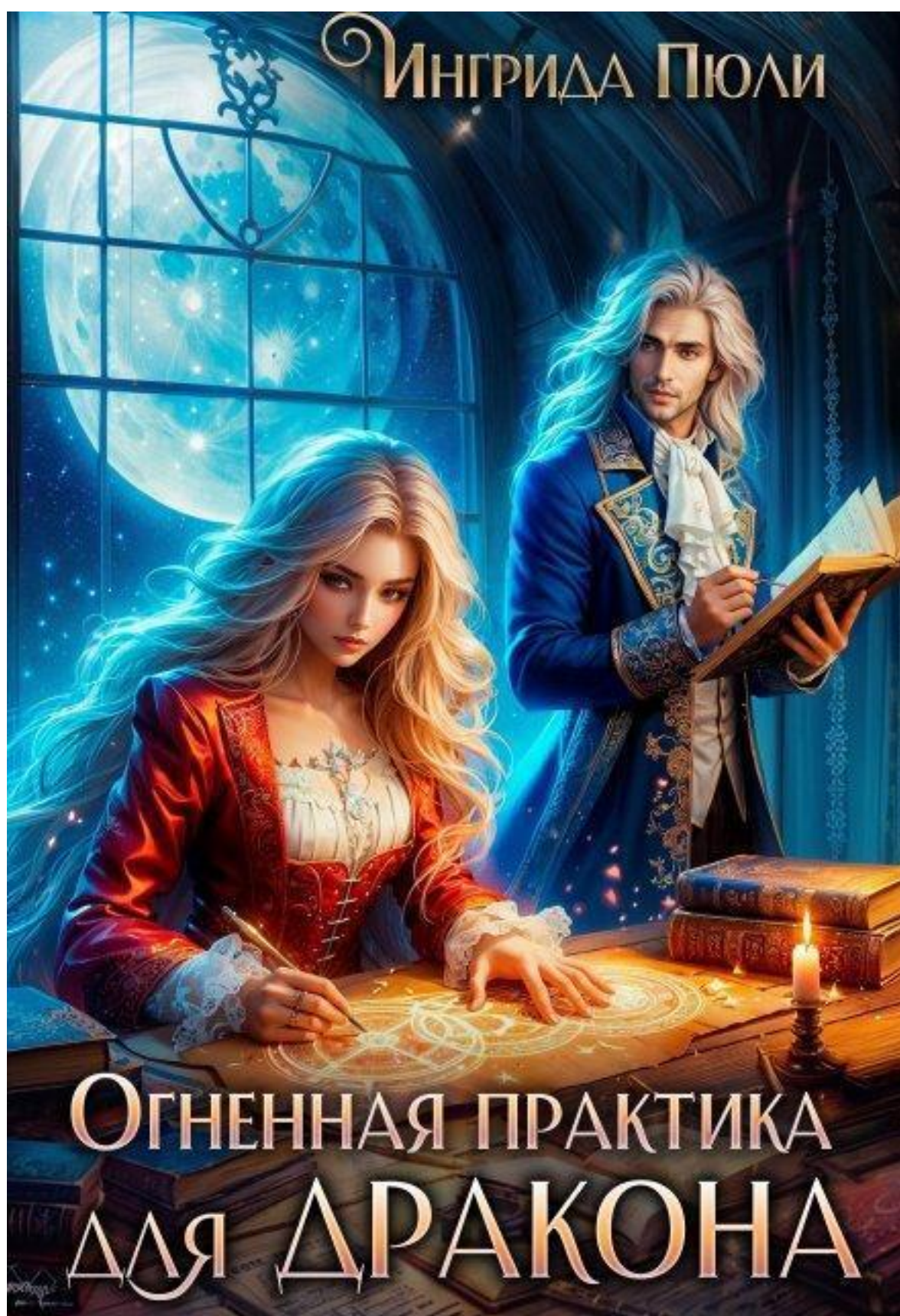

ИНГРИДА ПЮЛИ

ОГНЕННАЯ ПРАКТИКА
ДЛЯ ДРАКОНА

Ингрида Пюли

Огненная практика для дракона

«Литнет»

2025

Пюли И.

Огненная практика для дракона / И. Пюли — «Литнет», 2025

Планы до новогоднего бала в бытовой академии: сдать зачет дракону-декану, избежать помолвки, раскрыть дар огня. Для этого потребуется помочь декану вернуть драконий огонь и поучаствовать в новогоднем представлении.— Будете отрицать, что в вас есть дар огня, мисс Перла? Я не собиралась. Просто помалкивала. — Не трудитесь. Я знаю об этом. Ваш покровитель, господин Вильмс, обмолвился как-то, что ваш отец крайне удручен вашими успехами в бытовом деле, но не ругает вас, потому что вы в том не виновата. Это материнское проклятие. Я поднял биографию вашей матушки и обнаружил в ней указания, что ваша бабка была магом Огня. И этот ваш фамильяр. Плюётся огнём, верно? Я слушала, не смея вставить ни слова. Кивала и смотрела на него во все глаза. На языке вертелся вопрос: а вам-то что? Дракон хмыкнул, будто я задала вопрос вслух: — А это именно то, что мне надо, чтобы вернуть свой огонь, мисс Перла. Поможем друг другу, что скажете?

© Пюли И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Часть 1. Глава 1

— Я сдам это зачёт! Вы не можете меня отчислить за одно неверное заклинание! Даже не заклинание, а так, ну взяла вместо борщевика щавель! Подумаешь!

Подумать было о чём, например, о моих способностях в бытовой магии, но признаваться в том, что я в числе отстающих, не чувствующих «нити, строящие уют», не хотелось.

Тем более перед этой молодой кураторшей Талией, которая с самого начала выпускного, третьего курса меня особенно невзлюбила.

— Новый декан разберётся. Он ждёт нас.

Талия поджала тонкие губки, поправила очки в роговой оправе, которые делали её худое лицо, вполне интересным, и посмотрела на меня. «С деканом-драконом, бастардка, тебе не сойдёт всё с рук так же просто, как с остальными! И твой папочка тебя не отмажет на этот раз!» — говорил её взгляд.

— Зачем господину декану заниматься такими пустяками, как рядовой зачёт по супам? Кому вообще нужны супы? Это прошлый век!

Я делала вид, что вызов к новому декану меня ни капельки не беспокоит. И шла по красной ковровой дорожке, ведущей в административное крыло, как по главной лестнице в преддверии каникул. С ожиданием скорого окончания мучений.

Административное крыло в нашей «Академии бытовых умений» выглядело по-домашнему уютно. Только камина не хватало. Идешь по ковровой дорожке, смотришь на гобелены, развешанные по стенам, со сценами обильного стола или счастливой семьи, разворачивающей подарки перед праздником, и сразу понимаешь — здесь царит уют.

И всюду в сюжетах были дети. Как будто напоминание о главном предназначении адептов — стать жёнами и матерями.

— Оливия Перла?

Новый декан оказался вполне себе привлекательным мужчиной средних лет. Сколько ему лет? Тридцать? В светлых волосах ни капли проседи, но драконы же стареют медленно.

— Что вы молчите? Не помните, как вас зовут?

Декан поднял брови, и я вздрогнула.

Ещё за секунду до того была вполне уверена в себе, а потом зашла в его кабинет и растерялась. Взгляд у декана был строгим, даже ироничным. «Удивите меня, а то я вас спалю».

— Садитесь уже, у меня нет времени на расшаркивания! Говорите, мисс Грей.

У Талии, куратора курса, которая только второй год училась в магистратуре «Академии бытовых умений», даже фамилия была столь же невзрачна, как она сама. А ведь если её подмазать да приодеть, получится вполне себе симпотяжка.

Ну уж нет, ни к кому здесь я не подмазывалась! И к этой серой мыши, стоящей как государственный обвинитель возле стола судьи, не стану.

— Мисс Перла не может сдать главный зачёт по изменению ингредиентов для приготовления сложного блюда третьей степени.

— Супа, — кивнула я.

Дракон поморщился. Может, мне повезло, и он тоже их ненавидит? Супы, от которых потом в животе бурчит.

Я снова посмотрела на него мельком. Никогда ещё не приходилось видеть дракона так близко, а уж лишившегося огня, тем более. Я ему даже искренне сочувствовала: во мне огонь так и не проснулся. Пока что.

— На мне узоров нет, мисс Перла, и цветы не растут. Ингредиенты для вашего зачётного супа тоже.

Говорил декан таким спокойным убийственным тоном, что хотелось опустить глаза и исчезнуть.

Мама дорогая, да у него глаза разного цвета!

— С напитками у меня получается гораздо лучше, правда, мисс Грей?

Мне захотелось, чтобы новый декан это знал. Талия не сможет ему соврать.

— Господин Трирс отмечал мои успехи в приготовлении согревающих душу напитков.

Говорил, что у меня к этому талант.

Ну, тут немного приукрасила, ладно. Но чай и глинтвейн я готовила просто превосходно!

— Соберите чернила, у вас минута!

Внезапно декан опрокинул чернильницу на столешницу, обитую красным бархатом. Я успела раскрыть рот от удивления: драконы же обычно очень рачительны, но почти не раздумывая, протянула руку и произнесла:

— Собирай-скатывай, как было верни, ничего не оброни.

На кончиках пальцев возникло знакомое свечение, я щёлкнула ими, и чернильницы уже стояла на месте. Наполовину пустая, потому что разлитого не вернуть, но и на бархате покрытия не осталось ни чёрного пятнышка.

Стол у декана тоже был новый. Из редкого чёрного дуба со столешницей, обитой красным бархатом. Такой стоил целое состояние. А ещё на бархате я заметила оттиск в виде драконьей головы.

Его видно, только когда смотришь под углом, зато потом глаз не можешь отвести: эко мастерство и тонкая работа!

— Я даже монограмму не запачкала, — не без гордости сказала я.

— А запах? Нет запаха лаванды, — взвизгнула куратор.

О, подземные демоны! Талия ещё и придирается. Да с испуга у меня получилось почти идеальное заклинание!

— Я запросил ваше личное дело и внимательно изучил его, мисс Перла, — продолжил декан и прищурился, глядя на меня. На миг я увидела перед собой глыбу, перед которой можно либо трепетать, либо опустить голову и принять любую участь. Что-то таилось за личиной декана: грозное и всепоглощающее. — Думаю, вы сможете принести пользу нашему факультету. Хотите участвовать в зимнем межфакультетском конкурсе?

Если бы он сказал, что сейчас сожрёт меня в зверином облике, я бы и то удивилась меньше! Но нет, не шутит, драконы шутить не умеют.

А Талия и вовсе открыла было рот, желая забить последний гвоздь в крышку моего гроба. А оно вон как обернулось, получается, меня ещё и наградят?

— До новогоднего бала остаётся не больше трёх недель, верно? И вам надо сдать зачёт мне в течение трёх дней, чтобы не быть отчисленной. Всё остальное потом.

Талия чуть не взвизгнула от радости. А я смотрела на нового декана, и в голове была пустота.

Красив, властен, и руки у него не изнеженные, а привыкшие к работе, а вот так решил начать свой послушной список отчислением почти выпускницы. Зол, как тысяча демонов!

Дались ему эти супы!

Будто это я виновата, что нового декана сослали сюда. Надеюсь, мой отец не имеет к тому отношения!

— Мисс Грей, не будете столь любезны оставить нас? — тем временем произнёс декан и посмотрел на Талию так, что возражения застряли у неё в глотке. — Мне надо обсудить с мисс Перла её участие в предстоящем новогоднем балу. У меня для неё небольшое предложение.

Глава 2

Глава 2

Эх, рано я обрадовалась!

Какие ещё планы? Я никому ничего не должна!

— Мисс Перла, скажу без расшаркиваний, бытовой маг вы слабый. И учитесь, полагаю, благодаря протекции своего отца. Ваша семья, слышал, очень хочет обеспечить вам достойное будущее.

— Я не хочу замуж, господин декан. Поэтому учусь здесь как могу!

Решила говорить правду. Драконы ценят прямоту.

Декан откинулся в кресле, соединил кончики длинных пальцев и ухмыльнулся. Снисходительно.

Мне тут же захотелось себя обелить.

— Я прекрасно делаю согревающие напитки. Могу прямо сейчас сообразить хороший чай.

Ага, и выплеснуть его вам в лицо!

— Не сомневаюсь, но поостерегусь пока. Вы, конечно, слышали о межфакультетском зимнем состязании? Если поможете его выиграть, закончите Академию. Я обещаю, а от своих обещаний никогда не отказываюсь.

Ну, не сказать чтобы это была моя мечта, но я ничего же не теряла?! Да и поглазеть лишний раз на живого дракона, да ещё и молодого красавчика, всегда приятно.

А ещё я надеялась, что рядом с ним мой дар огня, наконец, зашевелится.

Словом, всё одно к одному.

Я кивнула.

— Спасибо, что верите в мои способности в бытовой магии, господин декан!

— В ваши?

Он спросил с такой откровенной издёвкой, что всё во мне вспыхнуло. В середине груди зажглось пламя свечи, но тут же погасло.

— Это просто показательное выступление на новогоднем балу, мисс Перла. Да, лучшей команде вручают шуточный кубок, это считается у вас почётным.

На холёном лице дракона было написано: «А чего ещё от вас, бытовых магов, ожидать?»

— Лишняя симпатичная мордашка в команде танцующих дев мне не мешает. В личном деле написано, что вы неплохо танцуете. Но я ещё не решил до конца, так ли уж вы мне нужны.

Ах вот оно что! Я просто отвлекающая фигура на шахматной доске!

Снисхождение в его голосе, граничащее с пренебрежением, было обидно. Я закусила губу, но решила не показывать виду, что мне это интересно. Хотя к показательному танцу готовилась с лета. Традиция такая — показать себя на новогоднем балу. Тем более что я выпускной курс.

И платье моё почти готово. Алого цвета, конечно. Маг огня, пусть и с нераскрытым даром, должен окружить себя обжигающими эмоциями!

И вообще, что-то здесь странное — декан впервые со мной разговаривает, а уж делает такое предложение! Весьма почётное.

Да многие девчонки бы целый стол праздничный в одного накрыли за такую честь.

— Согласны? Идите готовьтесь к зачёту и поблажек не ждите. Сначала зачёт, потом поговорим о бале.

Я пробормотала «до свидания» и поспешила слинять. Этот декан у нас лишь месяца два, назначен из ниоткуда, а ведёт себя так, будто это мы его недостойны. И уцепился за меня, что совсем странно!

Эх, где вы сейчас, господин Трирс, бывший декан факультета магической кулинарии!

Он был весьма уравновешенным седовласым старичком, больше всего обожающим поест труды адептов своего факультета. А потом заболел свиным жором, его и убрали.

У бытовых магов это беда — они так заворачиваются в уют, как в плед, садятся в любимое кресло-качалку, вкушают шарлотку с фруктовым чаем и забывают о внешнем мире.

Меня же этот мир манил. «Академия бытовых умений» была моей тюрьмой, из которой я выйду ровно через полгода с дипломом выпускницы факультета магической кулинарии.

И поступлю в магистратуру в «Академию стихийников». Или даже в драконью.

Если раскрою дар огня, чтоб все демоны в подземном аду сторели!

— Что ты, Олива, не видишь, куда идёшь? Напитков согревающих опилась? — услышала я смех Эмили — королевы нашего курса. Зазнайки из приличной семьи. Только тебя здесь не хватало!

Но надо принимать бой! Уступать я не собиралась.

— Слышала, тебя скоро выгонят, наконец! Будем скучать! Хотя нет, не будем!

Эмили приняла мою рассеянность за робость. Ага, держи карман шире!

— Лоуренс, я вечно тебя не замечаю, прости, — ответила я в своей манере. С Эмили я разговаривала исключительно как с мышью, пищавшей под ногами. Это её бесило сильнее всего. — Думала, что это статую из оранжереи притащили.

Лоуренс была бледнолица, белозуба и белобрыса, поэтому сравнение с беломраморными статуями её злило. Но даже тогда румянец на её щеках не появлялся.

Клика королевщины сразу скисла и в поисках поддержки растерянно смотрела на свою предводительницу.

Я не стала ждать, пока Лоуренс придумает язвительную ответку.

— Потом скажешь, — подмигнула я ей и отправилась по коридору в крыло общаги

Магички-кулинарки жили на первом этаже. Кто-то и девчонок считал это оскорбительным, я же напротив — весьма удобным.

В «Академии бытовых умений» не учились совсем уж бедняки, так что обижаться на то, что не придётся топать по лестнице на четвёртый этаж, я не собиралась. Не было в этом никакого скрытого смысла, как любит усматривать во всём моя подружка Вилана Моррисон.

Она и сейчас вытаращила на меня глаза, услышав мой рассказ о кураторе и новом декане.

— Это неспроста.

Сидела в нашей комнате на двоих, весьма милой и просторной. Двуликой, как её называли девчонки с курса.

Потому что я украсила стену над своей кроватью полотном с камином, в котором ярко пылал огонь, а Вилана — мозаикой-натюрмортом с изображением шипящей сковородки с гуляшом. Подруга была докой в работе с мясом.

Поэтому мы с ней и сошлись характерами. Обе любили работать с огоньком.

— Ясен пень, — фыркнула я, вытягиваясь на постели, не снимая туфель.

Просто полежу пару минут и вскочу на ноги. Так мне легче думается.

Ещё легче, когда рядом крутится мой фамилляр — игуана Морд, но опять шастает где-то, вон его террариум у окна пуст.

Вероятно, ворует что-нибудь, что считает для меня полезным. Или для себя.

— Талия меня терпеть не может, — вздохнула я.

В последний раз Морд стащил у неё любимую заколку. Просто так, из вредности, чтобы меня не задирали.

Я, конечно, вернула, велела игуане подкинуть незаметно, тем самым Талия выставила себя истеричкой.

Обвинила студентку в краже, пусть и негласно, а сама затеряла заколку. Потом нашла. И невзлюбила меня ещё больше.

— Тебя много кто терпеть не может, Оливия.

Это всё Морд, честное слово!

— Завидуют, — засмеялась я, и Вилана улыбнулась в ответ.

Она была скромной девой, но не заучкой. Способной оценить мои шутки, даже если они на грани цинизма.

— Думаешь, тебя в последний момент включают в команду для новогоднего бала?

— Думаю.

Я была в том уверена, и отец с лета обещал попросить декана магических растений Вильямса посодействовать.

— Господин Вильямс сказал, чтобы об этом не беспокоилась.

— Этого Эмили не может тебе простить.

— Что я бастардка, а имею протекцию? — зевнула я.

Когда в одном убыло, в другом прибыло. Всем известно.

— Я везучая.

Про свой нераскрытый дар никому не говорила. Даже лучшей подруге, потому что это была единственная червоточина в идеальной Оливии Перле.

Про слабый бытовой дар — это не недостаток, а дар богов. Меньше будет желающих взять меня в жёны после окончания Академии.

У меня на свободу другие планы.

— Совсем забыла, Оливия, — всплеснула красивыми, как у лебедя, руками Вилана.

Она симпатичная, очень даже, но вот руки и природная грация у неё — высший класс. Порода видна.

В её тёмных гладких волосах, миндалевидных глазах, пылающих огнём.

— О чём ты?

Я не подозревала ничего плохого. А зря. Этот день уже преподнёс один неприятный сюрприз, так почему бы им не продолжиться?

Я предпочитала верить в лучшее.

— О письме родителей. На новогодний бал приедет мой кузен Стилус. Ты знаешь, я о нём рассказывала, так вот: родители пишут, что он приедет свататься. К тебе, Оливия. И ещё кое-что пишут. Вот, смотри!

Глава 3

Глава 3

Я чуть с кровати не свалилась от досады! Это всё жена отца, Анна, подстроила!

Терпеть меня не может и боится, что однажды отец отпишет мне помимо приданного весомый кусок имущества. Хотя я и незаконнорождённая дочь, а отец меня любит.

— Что ещё?

— Кузену, оказывается, срочно надо жениться.

— Что за кузен? — быстро спросила я, присев в кровати.

Надо понять, что за птица, тогда будет ясно, как от него избавиться. Замуж я категорически не собиралась.

Я себе своё будущее по-другому расписала.

— Ну как сказать?

Вилана завела глаза к потолку. Ничего хорошего мне эта её ухмылка не сулила.

Она была не склонна преувеличивать или не замечать опасности, а видела всё как есть. Моё дело — труба!

Договориться с женишком вряд ли удастся!

— Придурок?

— Он самый. Последний раз я его видела года два назад, может, изменился.

— Ага, как же! Выкладывай всё.

В комнату, открыв дверь носом, прошмыгнул Морд. Он был по размеру как обычная игуана, но двигался проворнее. И умел по ножке кровати забираться ко мне на постель.

Вилана его побаивалась. Вот и сейчас, начиная в красках расписывать красавчика-кузена, она замолчала и покосилась на Морда, который уже забрался ко мне на руки.

— Он мёрзнет. А от моих рук греется, — пояснила я, послав Морду мысленный приказ сидеть тихо. Потом он всё мне расскажет, где набедокурил.

По морде вижу, что так и есть.

Хоть и рептилия, а мимика выразительная. Вон как кривит рот и довольно прищёлкивает языком! Звук издаёт, похожий на тихое пощёлкивание хлыстом. Накосячил и доволен!

— Если хочешь избавиться от Стилина, советую сунуть ему под нос своего питомца.

— Это фамилляр, а не просто питомец, — возразила я.

Семейный, можно сказать. У каждого из нашего рода по матери, у кого просыпался дар огня, был вот такой питомец. Фамилляр появлялся, когда хозяину исполнялось шестнадцать лет, и жил с ним до смерти мага.

— Фамилляров у бытовых магов не бывает!

Вилана, когда хотела, могла быть дотошной. Она догадывалась о моём скрытом даре, но не лезла в душу.

— Но я не против него, конечно, привыкла за два с лишним года.

Ага, не убегать в ванную, когда он вылезал из террариума. Ладно, Вилана была сдержанной и воспитанной особой, она не впадала в истерику, когда Морд таскал мне тараканов или убитых им пауков. В знак признательности просто оставляя их у входа на коврике.

— Так что там с кузеном? — напомнила я.

Так, высокомерный и заносчивый отпрыск знатного рода. Артефактор. Значит, не дурак. Поговорю с ним откровенно, скажу, что не о такой жене он мечтал. Как бытовой маг я слаба, разве что напитки могу готовить мастерски, как маг огня и того хуже: дар не раскрылся.

В доказательство покажу ему синий гребень и шипы того же цвета на спине Морда. Когда огненный дар входит в пору, то они становятся оранжевыми.

Морд завращал глазами и послал мне мыслеобраз: вот он плюёт огнём в моего новоявленного жениха. Тот сбегает.

— Ему двадцать пять лет. Уже три года как прикомандирован к министерству. Вроде бы его отправляют на болота, понимаешь, настоящее дело и практика, а Стили́н очень амбициозен, однако ему нужна жена. Без этого артефактора не отправят.

Ох уж эти чиновничьи штучки! Оди́нокий маг — охотник на ведьм — может поддаться их чарам. А жена хоть и не стена, но половником по темечку благоверного дать сможет. Заставит вспомнить о долге.

— Тогда ему нужна жена хороший бытовик, — рассудила я, пощипывая гребень Морда, который, кажется, задремал. — Я не гожусь.

— Тут тебе не повезло, подруга.

Вилана встала со стула и вернулась к своему письменному столу. Принялась раскладывать учебники и конспекты. Она всегда пыталась занять руки, когда против воли приходилось говорить гадость.

Во мне всё аж сжалось!

— Стили́н — противник женской магии. Говорит, от неё один вред. Он ищет жену со слабым магическим даром.

— Зачем ему такая?

— А, тут секретик у кузена имеется. Но я выведала у мамы, сейчас расскажу.

Глава 4

Глава 4

— Родители пишут, что ваша помолвка состоится после новогоднего бала, на каникулах. Отец, мол, напишет, чтобы ты приехала к нему погостить, там всё и сладят.

Я аккуратно пересадила Морда в террариум, хотя он посылал отчаянные мыслеобразы, что на болотах ему будет тяжело: плавать он не умеет. А солнца на Восточных пустошах и того меньше, зато влажности хоть отбавляй.

Морд мешал мне думать. А подумать было о чём: если всё так, как говорит Вилана, уткнувшаяся в учебники с таким видом, будто от этого её, а не моя судьба зависит, то мне кранты.

Допустим, Талия добьётся, чтобы меня отчислили, если не случится чуда, и я не сдам зачёт по супам и жидким блюдам декану, то, конечно, жениху это только на руку. Он может не дожидаться, пока я окончу академию, а жениться уже весной. И прощай, огненный дар!

В замужестве да на болотах он точно не проснётся! В Академии бытовиков у меня есть хоть какой-то шанс, а с мужем, считающим, что место женщины в гостиной и на кухне, нет. Заболею ещё межсезонной тоской, как наш прошлый ректор!

— Скажи, какие ещё книги надо взять в библиотеке по этим жидким блюдам? — спросила я Вилану и по глазам заметила, как она обрадовалась, что я не расспрашиваю её дальше о кузене.

Было видно, что она его недолюбливает. И ей неловко приносить мне огорчительные новости.

— Так, чтобы понятно было. Мне позарез надо сдать зачёт новому декану.

— Декану? — вытаращилась на меня подруга, что пришлось ей пересказать случившееся. — Он ведь дракон. Говорят, лишённый огня. Но всё же дракон, он и не разбирается в бытовой магии.

— Но его назначили нашим деканом, значит, пожрать не дурак, — фыркнула я.

В красках описала нового назначенного, чтобы выглядел он в моих описаниях как можно комичнее, конечно, не сказала о новогоднем бале, что буду танцевать в качестве декорации. Это ещё вопрос.

— Он красавчик, — упрямо вернула меня к действительности Вилана. — Месяц назад наши все в него втюрились.

Да, месяц уже как нам представил назначенца сам ректор. Вместо ушедшего на покой по болезни прежнего декана, господина Фирса.

Тогда я на вновь прибывшего и не смотрела. Ну, дракон с каким-то тёмным пятном на репутации, иначе бы его сюда не сослали. Сначала я думала, что вот он мой шанс — раскрыть дар, а потом узнала, что новому декану самому огонька не хватает, и забыла думать.

— Слушай, Оливия, у меня план!

— Выкладывай!

Вилана у нас голова в магической бытовушке! На ходу может придумать несложное по заклинаниям блюдо, которое будет выглядеть так, будто на него заклинаний четвёртой степени понаверчено. А это уже почти магистерский уровень!

— Декан будет принимать у тебя зачёт, так? Он не силён в сложных жидких заклинаниях. Сделай ему суп-плетёнку, возвращающий силы. Мы на факультативе его проходили. А что? И как вишенку на торте свой знаменитый чай. Точно всё сдашь. А на вопросы ответишь, они там несложные.

— Суп-плетёнка говоришь? Ок, ещё не вечер, бегу в библиотеку. Возьму всё, что о них написано. Спасибо!

Я проигнорировала мыслеобразы Морда, которые он мне посылал: сделай суп и добавь тараканов, они на любой кухне и в лаборатории водятся, их закличем выманить можно, туда побросай побольше, вот будет мне лакомство.

Игуанам не положено быть всеядными обжорами, но Морд был ещё и фамильяром, так что в его силе огня сгорали все калории и вредные примеси из человеческой еды. Вот бы во мне проснулся этот дар!

Не жрать всё подряд, конечно, а способность рождать огонь мановением руки!

Вот и надо действовать!

Я шла по коридорам, выкрашенным в приятный розовый цвет, здоровалась с девчонками, кое с кем не здоровалась, мы делали вид, что не замечаем друг друга, но всё это мелочи.

В женском коллективе, а в нашей Академии учились только девицы, мелкие ссоры неизбежны. Тем сильнее мы все ждали ежеквартальных балов, на которые могли приехать окрестные приличные молодые люди. Выходцы из зажиточных торговых семей и, конечно, аристократические отпрыски.

«Академию бытовых умений» не зря называли ярмаркой невест, иногда к нам заглядывали за женой и весьма солидные господа.

— Вы посещали библиотеку, мисс Перла, два раза за этот учебный год, — посмотрела на меня поверх очков библиотекарь, мисс Винсент. Старая дева, всё ещё сохранившая следы былой пастельной красоты. Вся она была словно соткана из воздуха, изящной, её талия до сих пор считалась самой тонкой во всей Академии.

Мисс Винсент и говорила тихо, с прищепётыванием. Мне всё время казалось, что однажды она просто растает в воздухе и осядет пылью на книжных полках.

Она не представляла себя без них.

Говорят, в юности у мисс Винсент была трагическая любовь, и намечался даже плод этой безбрачной связи, но потом всё разладилось.

И она после окончания обучения осталась здесь, потому что в другом приличном месте без перешёптываний за спиной появиться не могла. И не хотела.

— Я не очень люблю романы о любви, — улыбнулась я как можно невиннее, — а в учебниках и конспектах есть всё, что требуется на занятиях.

— Что же вы ими, мисс Перла, не пользуетесь? На свой талант уповаете? — услышала я сзади знакомый по сегодняшнему утру голос и похолодела.

Это был дракон. Он будто дотронулся до моего плеча, опалил волосы огненным дыханием.

А говорил так, словно я была насекомым на пути его мощных лап и хвоста. Раздавит — ухмыльнётся. Слабым в мире драконов не место.

— Мисс Винсент, мне, пожалуйста, последний выпуск той книги, что вы обещали. Из запретной секции.

Библиотекарь расплылась в улыбке, явив декану мелкие, как у мышки, ровные и острые зубы.

И ветром пронеслась между полками с книгами.

А я стояла, не зная, куда себя деть. Уйти? Так я собиралась к зачёту готовится, времени и так в обрез.

— Я вот и пришла к заданию подготовиться, господин Амистад.

Ну и фамилии у этих драконов! Будто название государств!

— Похвально. На нём будет присутствовать ваш куратор, мисс Грей.

И посмотрел с усмешкой в разномастных глазах. Наглой, самоуверенной, и губы дерзкие. Я поняла, что смотрю на него слишком долго, это уже неприлично.

— Она меня завалит. По личным мотивам, господин декан.

Почувствовала, что краснею.

— И какие же это личные причины у мисс Грей вас не любить?

— Из-за того, что я незаконнорождённая, а мой отец даёт денег на обучение! И что она, с лучшими способностями бытового мага, имеет меньше перспектив, чем я.

— Без особых способностей, хотите сказать? Договаривайте!

— Мне хорошо даются напитки.

Я повторяла эту фразу, как заклинание. Это было единственное из бытовой магии, что мне давалось превосходно! Мой козырь, вот я доставала его из рукава, когда было надо, потому что больше доставать нечего.

— Ваша книга, господин Амистад! — ровным тоном сказала библиотекарь, протягивая декану какую-то тонкую книгу в кожаном переплёте, которая была закрыта на замок в виде драконьей головы.

— Благодарю, мисс Винсент. У вас всё на своих местах, похвально!

— Точно так, господин Амистад. Я во всём уважаю порядок.

— Некоторым adeptкам поучиться бы у вас. Прошу, мисс Винсент, найдите для мисс Перла то, что она просит, иначе, боюсь, ей не видать новогоднего бала. И диплома бытового мага.

Декан едва скользнул по мне взглядом и вышел. Мне хотелось помахать у мисс Винсент перед лицом какой-нибудь книжкой или свитком, кои в изобилии лежали на полках за её спиной. Она бы и не заметила, так смотрела вслед моему декану.

Нет, это даже обидно! Да, у нас бытовая Академия, да, драконы у нас такая же редкость, как и умертвия, но неприлично же так стоять и пялиться, будто это её возлюбленный!

Он её лет на десять младше! И внешность у него такая, что хочется таращиться, как на картинку, но это совсем не повод. Подумает, что мы все здесь чокнутые!

— Господин Амистад здесь надолго, как считаете, мисс Винсент? Я слышала от девчонок, что он просто ждёт назначения в Академию на севере на драконий факультет.

Библиотекарша сразу убрала с лица мечтательное выражение и посмотрела на меня, будто не понимала, кто я и что здесь делаю.

— А, вам нужна книга, — произнесла инквизиторским тоном. Оскорбилась.

— По редким магическим супам.

— Да-да, конечно.

— А она тоже в запретной секции?

Я спросила как бы между прочим. Страсть, как хотелось узнать, что за книга понадобилась декану. Мне казалось, я где-то видела такой замок или слышала о нём.

— Конечно, нет, мисс Перла!

Библиотекарь возвела глаза к потолку. Во всех её жестах сквозила наигранность, будто она ожидала, что декан стоит и смотрит из-за угла на её ужимки. Хорошо, что раньше я нечасто посещала библиотеку, не замечала за ней подобного.

Или попадала на сменщицу мисс Винсент, весёлую магистрантку с зелёными глазами. Вечно смешливую и лёгкую на подъём.

Книгу я таки получила. Расписалась во всех тридцати трёх ведомостях, будто брала не учебное пособие из обычного доступа, а министерский манускрипт о предстоящем захвате мира, и выслушала лекцию о сроке возврата книги и штрафах при его нарушении.

Теперь можно отправляться в лабораторию практиковать.

Только забегу за Мордом. Он у меня фамилльяр, их разрешено брать на зачёты и экзамены, пусть мне помогает. Не всё же ему чужое добро воровать!

И как в воду глядела. В этот раз Морд тоже расстарался, подкинул мне проблем!

Глава 5

Глава 5

В комнате я застала следующую картину: раскрасневшаяся от гнева Вилана нашла-таки очередной тайник моего Морда и как раз доставала из него самые красивые броши с камнями.

Эти камни, полудрагоценные агаты и рубины, служили ей своего рода фамильярами. Усиливали её магию.

— Посмотри, какой наглец! Под моей кроватью свой тайник замаскировал под паутину! Вилана со шваброй и заклиниванием очистки пространства уничтожила маскировку игуана.

Морд стоял на моей кровати и шипел. Увеличился в объёме, покраснел, изо рта и ушей его вырывался пар, а синий гребень на спине воинственно покачивался из стороны в сторону. Я называла это его состояние — вскипевший чайник, оставленный без присмотра.

Как только я вошла, Морд сразу послал мне мыслеобраз. Сразу несколько, во всех них Вилана подвергалась жестокому наказанию. Например, лишалась конспектов и книжного конструктора бытовых заклинаний. Разумеется, в мою пользу.

— Успокойся! — шикнула я на него. — Сказано, хотя бы в своей комнате не воровал! Вилана тебя столько раз вкусняшками своими угощала.

Моя подружка ещё и пекла превосходно. В каждый кекс она закладывала пасхалку: заклинание удачи, уверенности или иного важного качества. Оно действовало час или два, не более, иногда и этого достаточно.

Например, чтобы сдать зачёт.

— Видела нашего декана. В библиотеке брал книгу из запретной секции.

Вместе с Виланой я выгребала тайник Морда, на что он в очередной раз на меня обиделся. Потащился к своему террариуму, страшно вращая глазами и посылая мне мыслеобраз, уходящего в закат игуана. И дожда на всём этом фоне.

Дожди мы с ним оба терпеть не могли.

— Наверное, тоже готовится к твоему зачёту, — Вилана улыбнулась. В чувстве юмора ей не откажешь! — Теперь придётся в винном уксусе замачивать броши, чтобы очистить от твоей магии.

— От магии Морда.

— Всё равно что от твоей. Он каждый раз делает такие глаза, будто сам не знал о тайнике.

— Это он умеет! — согласилась я. Морда у моего игуана была вечно ухмыляющаяся, а ещё говорят, что у рептилий нет эмоций!

Но сейчас мне было жизненно необходимо заручиться поддержкой Виланы и её умением привлекать удачу на час.

— Ты же знаешь, ему бесполезно говорить!

Я оправдывалась за нас обоих! Ну вот вечно он так: накосячит, а потом я ещё и виновата со всех сторон.

— Он посчитал, что твои броши усилят мою бытовую магию!

— Нельзя усилить то, что ...нельзя.

Всё ещё дулась! Но Вилана была хорошей подругой, она подолгу никогда не обижалась.

Тем более понимала, что Морд хоть и фамильяр моего рода, но игуан вполне самостоятельный. Считающий, что я неразумная, без него пропаду, вот и приходится ему всё воровать. Я-то, по его мнению, ничего для себя не делаю: ни бытовые умения не развиваю, ни дар огня.

— Хочешь сказать, я бесталанна? А вот сейчас сделаю тебе чай, и Морд туда тебе таракана сунет.

Игуан, не поворачиваясь ко мне, сразу послал мыслеобраз, где он доел последнего жука. Мол, нету. Мало того что о себе не думаешь, так ещё и меня пропитания хочешь лишить.

А вот завтра, последовал следующий мыслеобраз, пожалуйста. Наловлю для твоей бытовички.

— Здесь этих тараканов полно! В подвал спустись! — громко произнесла я. — Жмотяра!

— Или нет, Вилана, я раскрою ещё какой-нибудь дар в себе и уничтожу твои конспекты

Вилана смеялась с наших перепалок. И с тем, как я пытаюсь призвать Морда к порядку, привить ему моральные принципы, а он вращал глазами в разные стороны и всем видом показывал: глупые двуногие! Это всё потому, что вы тараканов не едите и мух не жрёте. Откуда уму-то взяться! Не с печенюшек же!

— Талия будет на зачёте, это как пить дать!

— Будет, — кивнула я.

— Так она мой фокус в два счёта раскусит, потом тебя же и обвинит, что ты использовала шпаргалку. Нет, тут что-то другое надо придумать.

— А твой друг с факультета магических комнатных растений помочь не сможет?

У меня всегда было с пяток запасных планов, поэтому я успешно и доучилась до третьего, выпускного курса! При минимальных способностях в бытовой магии. И всё надеялась раскрыть дар огня. Но тут даже Морд был бессилён.

Непонятно почему, кстати.

— Я спрошу, но тут окольными путями ничего не выиграешь. Надо использовать твои сильные стороны, тогда Талия ничего не сможет поделать.

— Предлагаешь вместо супа приготовить чай?

— Предлагаю сделать горячий вариант твоей плетёнки.

— Эта мысль, спасибо за подсказку. А у своего приятеля спроси.

— Не то чтобы он мой приятель, Оливия, — загадочно улыбнулась Вилана и помахала мне рукой.

Она умела дружить со всеми, не делая никому авансов. Мне этот дар тоже не давался.

— А ты, иди сюда. Ты мне нужен на практике.

Морд и хвостом не повёл, обижался, но я просто взяла его подмышку и унесла с собой. Мой путь лежал в лабораторию.

Морд яростно колотил меня хвостом, делая вид, что нечаянно. Вот такой у меня вредный!

Бабушка в оставленном мне дневнике наблюдений писала, что как только раскроется дар огня, фамильяр станет покладистее.

Я сомневалась. И в том, что Морд изменится, и в том, что мой дар, наконец, раскроется. Но надеялась.

Надежда умирает последней.

А ещё я на днях заметила, что гребень на спине Морда стал поблёскивать оранжевыми искрами. Значит, судя по записям бабули, что-то должно случиться. Что-то такое, что раскроет мой дар.

Я была в нетерпении, но скрупулёзно вела свой собственный дневник наблюдений. И вот выявила-таки закономерность. Всполохи на гребне Морда появлялись после нашей с ним практики заклинаний в лаборатории. Вывод очевиден — надо чаще туда наведываться.

Однако раньше такая закономерность не прослеживалась.

Ладно, разберусь. Я не была легкомысленной, но верила в свою счастливую звезду.

Но в тот день моя практика пошла не по плану.

Глава 6

Глава 6

В лаборатории, расположенной на четвёртом этаже, меня хорошо знали.

Она у нас больше походила на магический чердак, где было свалено всё, что могло пригодиться adeptкам. И даже карта Звёздного неба на потолке имела. Плакат, выглядящий как будто это проекция.

— Ох, опять вызывать службу магической уборки после ваших опытов, adeptка Перла! — ворчал завлаб — господин Реддикус. Он был пожилым худеньким старичком с теневой сущностью кота.

То есть мог обращаться, но давно, по его же словам, этого не делал. Место тут прикормленное, рыбу ему готовят на кухне два раза в неделю по личному заказу, а работал он тут уже лет тридцать.

Его специализация в прошлом — магические животные, поэтому моего фамильяра просто обожал. Наверное, это был единственный пылкий поклонник Морда, кроме меня, разумеется.

— Я тебе сушеных жуков и кузнечиков припас, мой славенький, — сюсюкал с игуаном Реддикус, доставая из стола баночки с засушенной живностью. Он и говорил, как кот — растягивая слова, будто мяукал. — Они всё равно бы померли, а так тебе вот принесли пользу. Кушай, не торопись, всё твоё будет!

— Балуете вы его! Он уже на вашу вторую баночку глазом зыркает!

— И пусть! Ему за двоих отдуваться приходится, Оливия!

Да что за день такой: все сговорились намекать на мою бесталанность! Ладно. Вот явлю им дар огня, так рты пооткрывают!

— Я беру котёл?

— Из чистых.

— Конечно, господин Риддикус, — улыбнулась я.

Зато благодаря Морду я могла тренироваться сколько угодно!

Так, открыла книжечку на нужной странице, выложила на подставку и принялась за дело.

Шло с попеременным успехом, и я почти добилась нужной консистенции супа, как в лабораторию явилась Талия Грей.

У неё какие-то антенны на голове, точно знает, где я занимаюсь вне учебного плана.

— Тренируешься? Чем это пахнет? А, суп-плетёнка. Вилана Моррисон подсказала? Хороший выход, но тут надо постараться, чтобы довести его до совершенства.

Талия была помешана на совершенстве. Увы, не в том, что касалось её собственной внешности. Напротив, казалось, орна специально старается слиться со стеной.

Но сегодня она была на редкость дружелюбна и всё косилась на Морда, который хоть и сидел рядышком, а морду обращал к завлабу. Вдруг ещё что-то дадут.

— Ты со своим зверем придёшь?

— Это разрешено, — буркнула я.

— Конечно, но должна предупредить тебя, что зачёт будет серьёзным, — Талия придвинулась ко мне, поправила очки в роговой оправе. И понизив голос, чтобы господин Риддикус не слышал, добавила: — Новый декан должен показать свою власть. А ты подвернулась ему под руку. Удачи, словом!

Ох, эта Талия меня с самого начала курса недолюбливала, но в последнее время она просто маниакально пыталась меня засадить. А должна была помогать! Все её советы на пользу не шли, скорее наоборот.

Хотя советы были, как говорила Вилана, вполне толковые. А мне единственной с нашего курса в тридцать три девицы, впрок совсем не шли.

Вот и на этот раз, как сглазили. Я настолько разнервничалась, что ничего не выходило.

Ладно, справлюсь на зачёте, обязательно справлюсь!

— У неё какие-то неприятности дома, так говорят девчонки, — принесла весть Вилана, когда я рассказала ей о визите Талии в лабораторию. Вилана была в курсе всех дел, при этом не совала нос без спросу в чужую жизнь. — Не знаю уж какие, с деньгами что-то, отец её лавку простеньких амулетов держал, а теперь вроде выкупили землю, на которой она стоит, подняли арендную плату, вот ему и пришлось за бесценок всё продать.

— А я здесь при чём?

— А ни причём! — Вилана уплетала пончик. Она даже ела крайне грациозно. — Но сама подумай: Талии деньги нужны. А если ты завалишь сессию, тебя отчислят. И Стилину, что б его кошки подрали, получит готовую жену. Как он мечтал, без диплома и особой бытовой магии.

— Хочешь сказать, он её купил? Откуда ему знать Талию Грей? Выглядело будто очередная бредовая теория заговора. Но Вилана была вполне разумной. Она бы чуть не сказала.

— Ну, он не он, не скажу. Вряд ли напрямую он, мой кузен жмот, ещё одна причина тебе не выходить за него. И всё же подозрительно.

Вилана села за уроки. И когда она всё успевала?

Я не мешала. И так загрузила подругу своими проблемами накануне сессии.

Вилана помолчала некоторое время, а потом принялась почёсывать голову кончиком карандаша. Она всегда так делала, когда думала.

— А вот твоя семья могла пообещать денег Талии Грей. Она только к тебе ни с того ни с сего с начала года цепляется.

— Мачеха могла уговорить отца, — кивнула я.

Мою мачеху звали Анной. Вернее, она даже мачехой мне не была, потому что я незаконнорождённая. Но эта жена отца спала и видела, чтобы скорее выдать меня замуж, тогда я не стану претендовать на наследство. Ведь оно всё по праву должно отойти моему сводному брату, её сыну!

Тут мачехе требовалось срочно что-то предпринять.

Как только девушка становится замужней дамой, она теряет денежную помощь родителей. Теперь её полностью обеспечивает муж. Приданое дали — и прощай!

И я больше не стану путать её карты.

— Отец же в тебе души не чает! — возразила Вилана и закрыла свой конспект. — Давай вместе обмозгуем!

Ох, она у нас голова! Любит ребусы разгадывать, а мне и так всё ясно.

— Не чает, но если я не раскрою другой дар, то топать мне под венец. Не с этим женихом, так со следующим.

— Выкладывай, подруга!

Я покраснела под её взглядом и решилась!

Мы с Виланой пуд соли съели. Чего уж теперь! Всё и выдала. И про бабушку — мага-огня, по совместительству борца за права женщин-магов, и про свой нераскрытый дар.

— Я уже всё перепробовала. Только при изготовлении горячих напитков что-то внутри зреет. Как семечко, а всё никак!

Я не любила говорить об этом. И никому, кроме Виланы, и не сказала бы, она могила, не проболтается.

Но жалости даже её мне не надобно. Когда меня одолевала жалость к себе, я украдкой доставала миниатюрный портрет бабушки Эммы, матери моей мамы, и всё проходило.

В живых я её не застала, но читала её дневники с самым подробным описанием пробуждения огненного дара!

Так что поняла одно: нужна практика, в моём случае с горячими напитками, и стресс. Ещё желателен наставник — маг огня, просто хотя бы находиться рядом с ним или с нею полезно, но чего нет, того нет.

В «Академии бытовых умений» стихийнику взяться просто неоткуда.

А тут ещё этот дурацкий зачёт-экзамен по жидким первым блюдам! И Талия в меня вцепилась, как бульдог в кость.

Ну ладно, надеюсь, при новом декане она не станет меня валить, а в общем и в целом я подготовилась неплохо.

Я так думала. Но на зачёте меня ждал неприятный сюрприз. И этот сюрприз был связан с деканом Бруно Амистадом. И с бытовой магией, конечно. Куда же без неё!

6.1

Как только я вошла в назначенный для зачёта час в лабораторию, неся в клетке, как того требовал обычай, Морда, а подмышкой держа книгу заклинаний, так сразу почувствовала неладное.

Но отмахнулась. Мало ли, с кем не бывает! Переволновалась. Даром предсказаний я, к счастью, не владела.

— Готова, Оливия? — спросила Талия. И по блеску её глаз за стёклами очков я прочла: «Готова опозориться?»

Завлаб и декан уже стояли за кафедрой.

Декан смотрел на меня с прищуром, строго, как инквизитор на возможную ведьму. Присматривался слишком пристально для нового декана, принимавшего зачёт у не очень успешной студентки.

Мне даже показалось, что он нервничает. И эта его реакция передалась мне: руки начали дрожать, и все вокруг виделись подозрительными.

Даже мой Морд был сегодня излишне ленивым, будто превратился в обычную немагическую тварь, которой только бы на ветке посидеть и мужу сожрать. Лениво пролетающую мимо.

Я поставила клетку на стол для опытов, взяла котёл, выпустила на свободу Морда, он тут же нехотя перебрался на мою книгу заклинаний.

Приготовила ингредиенты — магический суп не похож на обычный. Тут кроме заранее заготовленных, порезанных и обжаренных продуктов, требовалась специальная вода и особое чувство вкуса.

У меня всё было. Я тренировалась. Я была готова.

— Это та самая книга, за который вы ходили в библиотеку? — спросил декан.

Подошёл к столу, бесцеремонно сместил с подставки Морда, на что тот лишь лениво высунул язык (а в другой ситуации бы запыхтел и покраснел).

Декан, кинув на меня быстрый взгляд, взял моё пособие.

«Это всё из-за той, другой книги, которую он запросил в запретной секции!» — пронзила меня догадка. Он боится, что я визнаю, что это за манускрипт!

Ага, я даже названия не видела.

Что-то про драконов, судя по замку в виде драконьей головы, из запретной секции брать книги запрещено всем, кроме преподавателей и студентов с особой отметкой в читательском билете.

— Для успешной практики вы должны быть начитаны по своей профессии. Проглатывать запоем книгу заклинаний, а потом искать другую. И неустанно практиковать. Это на будущее. Приступайте!

Он вернул книгу на место, раскрыв на той же странице, а меня будто обдало холодом.

Но я списала всё на нервозность.

— Начинайте, — кивнул декан.

Любая другая девчонка с моего курса была бы счастлива возможности покрутиться перед длинноволосым мужественным красавчиком-деканом, особенно, когда впереди маячила возможность выступить на новогоднем балу. Но что-то меня в этом новом драконе-декане нервировало.

Аж щёки горели.

Моё чутьё заставляло сдать скорее зачёт и бежать подальше.

— Ну же, мисс Перла, — проявила нетерпение Талия, достав из кармана круглые часы на цепочке.

Я кивнула, сложила ингредиенты в суп, поставила всё на плитку и залила специальной водой, произнося при этом заклинание. Точно по книге.

То самое, которое меня выручало во время практики за последние несколько дней.

При этом чтобы не сбиться, старалась ни на кого не смотреть. А декан не отходил от моего стола, словно вдруг решил поучиться бытовой кулинарии.

Талия, к счастью, держалась подальше. Мне бы уже выдохнуть, вон как завлаб заговаривал ей зубы и шептал комплименты!

Всё было мне на руку.

Но тут случилось самое страшное, что могло. Я опозорилась.

Глава 7

Глава 7

Ничегошеньки у меня не получилось!

Нет, я никогда не блистала по бытовой кулинарии, не могла добавить тимьян и петрушку со специальным шепотком. Чтобы удачу привлечь к тому, кто первую тарелку съест, или, напротив, отвратить успех от того, кто последнее доест.

Всё же азы у меня выходили стабильно. Суп-плетёнку, который так назывался за то, что в него можно было вплести сразу два или три заклęcia одновременно, я практиковала в последние дни усиленно.

Орегано и чёрный перец с шепотком для защиты от насморка и простуды, сушёный сладкий перец хорошо держал заклęcie восстановления сил, а в обжаренную с морковью и луком томатную пасту я заложила заклęcie «хорошего впечатления».

Мне оно точно не повредит!

И вот что в итоге? Если всё вышло как надо, над котлом с супом появлялся вкусно пахнущий тёмный дымок. Так оно и было, когда я практиковалась.

Мы с завлабом и Виланой супец потом уплетали за обе щёки, всё на пользу шло!

Господин Риддикус, знай, меня нахваливал. Сейчас же суп едва закипел, а уже пах как клейстер от мышей и тараканов.

— Это какая-то ошибка! — бормотала я растерянно, в поисках поддержки метнула отчаянный взгляд на завлаба.

Тот встрепнулся, позабыл о Талии. Невидимый хвост теневой сущности трубой — и кинулся защищать прекрасную даму, попавшую в беду. Как сам это себе представлял.

— Адептка Перла ходила каждый день тренироваться. Я лично снимал пробу с её супа три раза, о чём, пожалуйста, записи есть в журнале. И в посетительском, и в журнале о проделанной адептами работе.

Усы завлаба, пушистые, коими он по праву гордился, огорчённо повисли.

— Я говорила вам, господин Амистад, об Оливии Перла, — поморщилась Талия, отмахиваясь от завлаба как от надоедливой старикашки. Мол, вечно он говорит не о том! — Тренироваться похвально, хотя ранее, до того как адептка Перла провалила зачёт, она не отличалась рвением к практическим занятиям.

Талия опять начала занудствовать. Принялась ходить по лаборатории с видом старой девы-учительницы. Улучив момент, пока никто не видит, я высунула язык ей в спину.

По-детски глупо, знаю, но не кидать же в неё котлом с супом! Декан резко обернулся, будто заметил мою выходку и посмотрел в лицо.

Я почувствовала, что краснею, но головы не опустила и захлопала глазками. Я была красива и знала это. Иногда этим пользовалась.

Но дракон смотрел так, будто всё раздумывал, не устроить ли меня сюда в уборщицы вместо того, чтобы сделать дипломированного специалиста. Всё толку больше будет!

— Последняя пересдача завтра, мисс Перла, — он поднял руку, чтобы прервать возможные возражения Талии. И тихо продолжил, глядя мне в глаза: — Тренируйтесь и возьмите в библиотеке дополнительные материалы. Это ваш последний шанс, иначе вылетите перед праздником!

— Семья мисс Перлы, уверена, будет этому рада, — начала было Талия, но, поняв, что сказала лишнего, заткнулась. И декан сразу посмотрел на неё с подозрением.

Ага, похоже Вилана была права!

— Я сдам, господин декан!

Упрямо вскинула подбородок, запихнула Морда, который подозрительно тихо себя вёл, в клетку, и отправилась прочь.

— Я вымою котёл, Оливия, — неслоь вслед от завлаба.

Надо будет его поблагодарить позже, но сейчас я едва помнила, как дошла до комнаты.

— Что?! — Вилана кинулась было с расспросами, но заметив, моё лицо, села на свою кровать и поджала губы.

— Этого не могло быть! Это всё Талия, она наколдовала!

Я плюхнула клетку с Мордом на свой письменный стол и рухнула на постель. Зажала зубами край оранжевого покрывала, которое наудачу подарил мне отец.

И затихла, чтобы не зарыдать.

Вилана присела на мою постель и гладила по спине. Она идеальный друг: не лезет с расспросами, если видит, что и так тошно.

Мне хотелось обратиться волком и выть на луну. А потом пойти и перегрызть Талии горло.

— Ты была права. Наша куратор очень хочет, чтобы я вернулась в семью.

Вкратце пересказала Вилане всё, что случилось. Она молча слушала, а потом задала пару уточняющих вопросов. Не успела ответить, как она воскликнула:

— Смотри, Морд пропал!

Указала на пустую клетку с распахнутой дверцей. Я лишь вздохнула.

— Отправился за меня мстить Талии. Стащит у неё палочку.

Куратор колдовала с помощью старинного артефакта — волшебной деревянной палочки. Ими уже лет сто как, никто не пользовался, но Талия всегда любила выпендриться.

— Главное — чтобы его не поймали.

— Не поймают! — я умылась в раковине и посмотрела на своё отражение в зеркале. Блин, меня сглазили! — Морд используют свой навык невидимости. И на этот раз я его и ругать не буду.

— Когда следующий зачёт? — спросил Вилана.

— Завтра. Что ты на меня так смотришь?

Ладно, у меня покраснели глаза, а по лицу пошли красные пятна, словно помидоров объелась. Я их с детства не выношу.

— Ты выглядишь так, будто подхватила лихорадку, — печально улыбнулась она. — Прости, если обидела...

— Вилана, ты гений! — внезапно бросилась я к ней с объятиями.

Вилана попыталась их избежать, но я уже заключила её в кольцо рук. Чмокнула в напудренную щёчку идеальной мисс «Всезнайки»:

— Точно! Как я об этом раньше не подумала!

И, прежде чем она успела меня расспросить, что за идея родилась в моей безумной голове, я бросилась вон из нашей комнаты

Не факт, что сработает, но попробовать стоило.

Я набросила белое праздничное пальто, в котором выглядела особенно хрупкой и уязвимой. Сунула ноги в башмачки и направилась к главному входу Академии, сжимая в руках носовой платок.

Для антуража. И для большей достоверности. Очередной план в действии. Я всё равно найду выход, Талия Грей!

Глава 8

Глава 8

Направилась я напрямик во флигель больницы. При Академии она занимала небольшое здание в кленовой роще Гармонии, где всех деревьев и кустов, а также камней в дорожках, было чётное количество.

А в центре рощи красовалось одноэтажное белокаменное здание в виде прямоугольника с садиком и фонтаном посередине. Над треугольным входом с белыми колоннами издалека виднелась чёрная эмблема в виде колбы с зельем, откуда торчал свиток. Символ того, что знания должны быть тайными и исчезнуть вместе с тем, кто ими владеет.

Целители были закрытым кланом, но это было мне и надобно. Они умели хранить тайны.

Я вошла в светлую просторную приёмную, где обычно было пусто. Только чучело аиста на тонких ногах, раскрыв клюв, приветствовало посетителей. Намекает, что истинное предназначение адептов — дать потомство благородному мужу?

Меня бесили подобные символы. Даже если на них никто не обращал внимания.

У нас не было ни боевого факультета, ни артефакторики, поэтому болели адептки не чаще, чем раз в год. В больничных палатах и вовсе лежали по одной, когда кто-то переборщит с накалом самоглазющего утюга или отравится грибным супом собственного изготовления.

В середине года, когда началась зима, и все уже выбирают наряды к новогоднему балу, в лазарете было пусто. Никому неохота быть отстранённым от подготовки к празднику.

И видеть гардеробщика больнички — мастера Гриффисса, похожего в своей униформе на родственника того самого аиста, что стоял при входе, только клюва не хватало, было удовольствием ниже среднего!

Просто потому, что он взирал на каждую посетительницу, как на безнадежно больную.

— Что угодно, адептка? — подняла на меня глаза невзрачная светловолосая помощница целителя, сидящая за стойкой регистрации.

Мне иногда казалась, что в целители набирают исключительно миловидных барышень со спокойным голосом и нравом. Обычно девицы идут на факультет, если не обладают приданным, достаточным для выгодной партии.

— Мне надо видеть гранд-мастера.

Её улыбка не изменилась ни на грамм.

Вот это выдержка! У них удаляют эмоции, что ли, на их факультете?

— У меня ослабла внутренняя магическая защита и вылез почешуй.

Слова-то у них какие смешные! Но сидящая за стойкой девица с бледно накрашенными, как и положено целителям, губами, пропускать меня не собиралась.

— Сейчас гранд-мастер занят, может, вам подойдёт кто другой? Да и господин Симас не занимается ослаблением защиты.

Много слов, милая! Я потому и пришла, что мне нужен именно он.

Справку от гранд-мастера никто не оспорит.

— Господин Вильямс сказал, что я могу обращаться лично к гранд-мастеру по любым вопросам.

И я протянула регистратору визитку её главного босса с его личной подписью и припиской. «Подателю сего моё благословение».

Могу, Красиан Вильямс — друг моего отца и по совместительству декан факультета магических растений — пользовался в Академии определённым авторитетом. Он негласно опекал меня, но и его влияние имело предел.

В «Академии бытовых умений» полно адептов со связями. И всё же гранд-мастер мне ещё ни разу не отказывал в помощи.

Я же со своей стороны старалась его любезностью не злоупотреблять.

— Я узнаю. У гранд-мастера особый посетитель, — растерянно пробормотала девица в белой униформе и, пригласив посидеть за себя другую такую же безликую, удалилась с визиткой вглубь лазарета.

Я улыбнулась новенькой регистраторше и отошла к креслам для посетителей, моля богов, чтобы скорее покончить с формальностями.

Я не любила бывать в кленовой роще Академии и в самом лазарете.

Здесь всё было идеально чисто, стирались всякие различия между людьми. Здесь я чувствовала себя грязным пятном, которое необходимо вычистить до такой же сияющей в своей белизне униформы и высокого накрахмаленного колпака с загнутыми вниз краями.

Хуже, чем мой факультет, мог быть только целительский.

К счастью, школа находилась на Севере от столицы, будто все высокочтимые лорды не хотели иметь с ней ничего общего. Их дочери учатся в моей Академии, чтобы удачно выйти замуж, а не смотреть на язвы и серую паршу бедного мира.

Мне стало тоскливо, как всегда бывало в подобных местах, и я стала размышлять, что за особый посетитель у гранд-мастера. Так говорили о преподавателях, значит, кто-то заболел настолько серьёзно, что решил обратиться к гранд-мастеру.

Надеюсь, это Талия. Или Бруно Амистад.

Декан ничего плохого пока мне не сделал, но если бы он смог закрыть глаза на мой несданный зачёт, потому что гранд-мастер проводил над ним ритуал возвращения огня...

Не успела я дофантазировать, как услышала их голоса в коридоре на лестнице, ведущей на второй этаж.

— А, это вы, Оливия, — голос у гранд-мастера был мягким, обволакивающим в паутину спокойствия. Будто он был пауком, выползавшим из-за угла, чтобы посмотреть, что за муха залетела к нему на обед. — Что с вами случилось?

— Я... У меня пятна по лицу и телу пошли, и глаза покраснели.

Я начала заикаться. Декан смотрел на меня неотрывно, будто я пришла сюда ради него. Например, наябедничать, что все мои болезни из-за этого дурацкого зачёта.

— Ничего серьёзного, но я подумала...

— Что вам дадут здесь освобождение от зачёта? Вы просчитались, мисс Перла! Надеюсь, гранд-мастер, вы вылечите Оливию Перлу до завтра, иначе ей придётся ехать домой с отпуском по болезни.

Декан смотрел только на целителя, будто я была пустым местом.

— Я думаю, ничего серьёзного со здоровьем у мисс Перлы не приключилось.

Гранд-мастер, щупленький и седой старичок с маленькими глазами за стёклами зелёного цвета улыбнулся мне так, будто всё понял. Разгадал мой фокус.

Поговаривали, что он практикует нетрадиционные методы целительства. Не разрешённые Комитетом, но и не запрещённые напрямую.

И умеет уговаривать на них пациентов, что они потом считают, что сами о том просили.

Ну уж нет, я бы не согласилась, у меня от этого места и так мурашки по телу!

— Я осмотрю адептку и доложу вам, господин Амистад.

— И помните, о чём я вас просил. Поищите сведения.

— Поищу, я уже соображаю, кто сможет вам помочь.

Я стояла, молясь, чтобы обо мне забыли. Уже ругала себя за дурацкую идею схитрить со справкой. Теперь завтра точно провалюсь.

— А кстати, господин Амистад, у господина Вильямса есть зеленохвостный огонёк, присмотритесь.

Декан посмотрел на хитро улыбающегося гранд-мастера так, будто хотел испепелить его за болтливость, а мне достался от него взгляд «тебе конец, адептка. Ты слишком много слышала».

Надо срочно исправлять своё погибельное положение. Я решилась.

— Господин Вильямс? — спросила я тихо, и оба, гранд-мастер и декан, посмотрели на меня с лёгким удивлением. Куда ещё лезешь, мол?! — Он мой крёстный, господин Амистад. Я могу спросить у него про редкое растение.

— Не утруждайтесь, адептка Перла, — зарычал Амистад. Покраснел слегка, будто собирався плюнуть в меня огнём, потом побледнел, кинул прощальный свирепый взгляд и удалился, кивнув на прощание гранд-мастеру.

— Лучше займитесь подготовкой к зачёту. Завтра от меня поблажек не ждите, — бросил через плечо на прощание.

— Я что-то сказала не то? — спросила я гранд-мастера.

— Ах, Оливия Перла! Ты меня удивляешь, — ответил тот, трогая меня за локоть. — Пойдём на осмотр. Ты и вправду выглядишь странно. Эти пятна мне кое-что напоминают. Я читал когда-то о таких.

— Это просто нервное, — пробормотала я, но делать было нечего. Пришла сама, не убегать же!

— Не скажи! Кажется, в одном моём манускрипте это описывалось, как начало огненной лихорадки.

— Огненной?

Неужто? Надо перечитать дневники бабули. Она упоминала, что раскрытие дара порой начинается с лихорадки. Хотя у неё началось с того, что она обожгла руку, когда готовила.

— Но я чувствую себя, как обычно.

— Возможно, это ваш зачёт тому виной!

Ага, так и знала! Но я рано обрадовалась.

— Вы не соприкасались ни с чем таким необычным? Странным растением, например?

— Нет, я готовила суп-плетёнку. Из продуктов, описанных в книге госпожи Семенник.

— Тогда, боюсь, милая Оливия, у тебя небольшие проблемы.

А по встревоженному лицу гранд-мастера, по тому, как он крепко держал меня за локоть, можно было понять, что дело моё — дрянь.

— Прописываю вам чай с вергонией весенней, — заключил мастер Симас, когда закончил сканирование металлическим артефактом-треугольником, похожим на брелок для ключей, моё магическое поле.

Видимо, артефакт показала, что всё не так плохо.

— Возможно, вы просто распереживались. Попейте чаю. Спросите вергонию в торговых лавках, наверняка вам помогут.

Я кивала и желала как можно скорее распрощаться. Взяла рецепт чайного сбора, отказалась от справки и поблагодарила гранд-мастера за внимание.

— Будете выступать на новогоднем представлении? — вдруг спросил целитель.

— Да. Наверное. Только сдам зачёт.

С чего это он спрашивает? Гранд-мастер не был любителем поглазеть на танцы. Или посмотреть на фейерверки.

— Покажитесь мне через дня два, как поприимаете сбор, Оливия.

Снова кивнула.

Гранд-мастер вышел проводить меня, чего уж совсем с ним не бывало. Регистраторша в холле даже глаза на нас вытаращила. Не произвела я на неё впечатление важной птицы.

— Я вот о чём хотел попросить тебя, Оливия.

Гранд-мастер снова вцепился мне в локоть и доверчиво зашептал:

— Господин Вильямс сказал, что ты замуж выходишь. За артефактора. Попроси жениха, чтобы он взял в свою команду моего младшего сына. Ты слышала, он в этом году закончил факультет артефакторики, а назначения пока не получил. Пусть подмастерьем послужит в глуши, ты за ним присмотришь, по старой дружбе. А я уж тебе тоже пригожусь, не сомневайся.

Если бы гранд-мастер сказал, что у меня смертельная болезнь, я бы и то ужаснулась меньше.

— Я пока не выхожу замуж, господин Симас, — пробормотала я. — И с этим вашим женихом не знакома даже.

— Познакомишься, — беспечно отмахнулся от моих возражений целитель. Выпустил мой локоть уже у порога больницы. — Я слышал, он уже заселился в «Райский уголок». Хочет посмотреть на тебя поближе до новогоднего представления. Но ты не переживай, ты девушка справная, здоровая почти. Как мать его детей и жена его очага — прекрасный кандидат.

И гранд-мастер с довольным видом потёр руки.

Глава 9

Глава 9

Тот вечер я провела в набегах на чайные лавки.

Это дело я любила. Знала все сорта чая, сама составляла отвары и сборы. Достаточно было беглого взгляда на рецепт гранд-мастера, чтобы понять: сбор не повредит.

И ещё я решила его доработать.

Усилить щепоткой вересковой пыли для природного баланса магических сил. И для умиротворения.

Мне это перед финальным зачётом не повредит, а если Талия придерётся, что я использую помочи, скажу: вот, пожалуйста, мне гранд-мастер прописал.

Чайные лавки были полны таинственных и пряных запахов. Они располагались в переулке Сладостей, где каждый мог выбрать себе и напиток по душе и кошелек, а к нему забрать крендель, посыпанный сахаром или корицей. Кренделя давали в подарок к готовой чайной смеси.

Их очень любила Вилана, поэтому я купила в бумажном пакетике чай под названием «Карамельная мечта», дарящий сладкие сны. И пакетик с названием «Прощение». Вилана всё ещё дулась на Морда, а тот извиняться не умеет, поэтому придётся мне заискивать перед подругой. Как обычно.

А ещё Вилана должна посоветовать мне, верить ли словам гранд-мастера. Правда ли, что её кузен уже прибыл в местную лучшую гостиницу «Райский уголок», и если то правда, то как мне быть. Лучше ли будет встретиться с ним сразу и сказать: вы просчитались, господин хороший.

Или избегать встречи. Написать пространное письмо о том, что я пока ужасно больна, встретиться с вами никак не могу, а то заражу ещё. Или хранить глухое молчание.

Сама я склонялась к последнему варианту.

— Ох, Оливия, любишь ты загадки задавать, — чайная дама, владелица самой крутой и самой при этом невзрачной лавки с вывеской, изображающей горбатую ведьму в чёрном колпаке с распущенными чёрными лохмами вместо волос, как обычно встретила меня ласково.

Пышнотелая дама средних лет, довольно миловидная, когда не хмурилась, нацепила на нос окуляры и изучала рецепт гранд-мастера.

— Говоришь, к этому вересковую пыль? Губа не дура! Ладно, для тебя есть запас.

В лавке пахло дубовыми и сосновыми шишками. Всё потому, что госпожа Яголс считала, будто в каждый сбор можно добавить измельчённых сосновых иголок. Чтобы клиент вернулся.

Старое поверье с западных земель, где этих иголок под ногами видимо-невидимо.

Но в лавке «Ведьмины секреты» оно не работало.

«Место непроходное», — вздыхала госпожа Яголс, каждый год грозясь продать лавку мне. Когда закончу Академию. Тогда, мол, и замуж выходить не придётся.

Если бы только это помогло!

Но отец никогда не оставит меня здесь владелицей чайной лавки. Для его рода это позор.

Едва ли не больший, чем девица — стихийник.

Госпожа Яголс вернулась с бумажным пакетиком, куда заботливо смешала всё, что требовалось по рецепту. Я доверяла ей.

И только я заплатила, отсыпав сверху пару монеток, как владелица поманила меня пальцем. Мол, иди сюда, пошушукаться надо.

В лавке было пусто, колокольчик у входа молчал, таинственность была излишне, но госпожа Яголс обожала ритуалы. И делать вид, что её лавка пользуется успехом, и в любой момент сюда заявится толпа покупателей.

Я не спешила её расстраивать. Рецепты госпожи Яголс хороши, но слишком новаторские. Если гранд-мастеру в силу его положения такое простительно, то даме из западных земель, да ещё и без диплома — нет.

Однако я её любила. Она никогда не экономила на посетителях, самолично проверяла товар. Он у неё был отменного качества. С примесью сосновых иголок, конечно.

— Я слышала, что новый декан вашего факультета ищет Огненный розанчик. Скажи ему, что я могу достать. Стоит дорого, но того стоит. Сама знаешь, у меня контрафакт — высший класс.

И госпожа Яголс улыбнулась, потирая руки.

— Зачем ему?

— Тебе видней. Вы с ним на одном факультете. Наверное, огонь решил вернуть. Или врагов спалить в лихорадке, я в такие дела не лезу.

И замахала руками с острыми наманикюренными коготками. Огненный розанчик в наших краях не растёт и к применению запрещён, именно потому, что с его помощью легко сделать как укрепляющий чай, так и сжигающий внутренности яд.

И не успела я сказать, что ничего декану передавать не буду, как в дверь вошёл он сам.

Я чуть не икнула, и тут меня посетила очередная идея: а что если это знак Богов? Мол, вот тот, Оливия, кто тебе поможет на пути к цели. Пробудит огонь, так сказать!

Мысль мелькнула и пропала под холодным взглядом декана.

Если бы знала, что он сюда придёт, вовремя спряталась бы под прилавок! Теперь он будет думать, что я его и впрямь преследую.

Но всё оказалось хуже. Намного хуже.

Глава 10

Глава 10

— Доброго дня, господин Амистад! Проходите. Я вас сразу узнала, ваши портреты, как и лица других преподавателей, у нас как талисманы. А мы только о вас и говорили, верно, Оливия?

Госпожа Яголс приосанилась, как боевая лошадь, услышавшая звук полковой трубы. И это было бы смешно, если бы не было так грустно.

Декан уставился на меня с презрением напополам с жалостью, и я снова почувствовала, что краснею. И пятнами покрываюсь.

Тут никакой чай гранд-мастера не поможет!

А владелица перед драконом разливалась соловьём, совсем не обращая на меня внимания, зато размахивая моим именем как флагом. С чего-то она решила, что я прям дружбу с деканом вожу.

— Если нужно достать, что не слишком разрешённое, то вы пришли по адресу.

— Это Оливия Перла вам сказала? Я зашёл полюбопытствовать.

— А смотрите, за смотр и пробу я денег не беру. Только товар у меня особый, вы такой у прочих не найдёте. Видели, в лавке госпожи Сингл висит череп козла? Так это она купила на ярмарке, повесила для порядку, а у меня такого нет. Вот чесночья голова, самолично сплела от дурного глаза.

— А я смотрю, что у вас посетителей нет. Чесноком тянет так, что даже сосновых иголок не ощущаешь, — на губах декана заиграла ироничная улыбка.

Я поспешила попрощаться с госпожой Яголс, хотела выскользнуть тихо из её лавки, но не тут-то было.

Бруно Амистад, будто у него глаза на затылке находились, сказал повелительным тоном:

— Стойте, мисс Перла. Что вы здесь делали?

Повернулся ко мне с самым строгим видом, и я так и застыла на пороге, сжимая в руках бумажный пакет с травяным сбором.

— Дайте сюда. Я имею права, ведь если вы решили использовать запрещённые смеси для того, чтобы сдать зачёт, то мне нет смысла тратить на вас лишний час.

Ишь, какой занятой! Смотрел на меня, как удав на кролика, а мне хотелось плюнуть в дракона огнём. Или вязкой слюной. Жаль, Морда с нами нет, он бы меня защитил!

— Это чайный сбор по рецепту гранд-мастера, господин декан. Извольте убедиться. Вот и рецепт у меня имеется.

С оскорблённым видом я протянула бумажный кулёк и рецепт дракону. На рецепт он взглянул бегло, отдал мне сразу, а вот пакетик развернул, принялся. Закрыв глаза, сразу обострив свой хищный профиль, я даже увидела, как под его кожей переливается серебристая чешуя. Зрелище, конечно, завораживающее.

— По рецепту, говорите, мисс Перла? Что вы, кол проглотили, или кляп? Говорить будете?

Декан снова посмотрел на меня так, будто мысли прочитывать хотел. Или правду вытрясти прямо здесь.

— По рецепту, господин декан, — пискнула госпожа Яголс, досадуя, что такой важный клиент совсем не интересуется её личными чайными смесями. — Но он совсем обычный. Взгляните лучше на эту баночку, для вас приберегла. Гречиха с мануалой лернийской. Дарит спокойствие и ясность ума.

Декан поморщился, будто услышал щебетание глупой птицы над самым ухом.

— Вересковая пыль тоже туда входит? В обычный рецепт?

То ли он обращался ко мне, потому что смотрел в упор, то ли к хозяйке лавки, она, по крайней мере, решила ответить за нас обоих.

— Так она не запрещена. А вот Огненный розанчик — дело иное.

— Если вы ещё раз скажете мне про контрабанду, я не стану закрывать на ваши делишки глаза и сообщу куда следует. Вы лишитесь лицензии и своей чайной лавки. Предупреждаю последний раз, будьте осторожны в словах и делах, госпожа Яголс.

Под его взглядом владелица лавки съёжилась и забормотала извинения напололам с проклятиями. Но так, чтобы декан не слышал.

— А вы не спешите, мисс Перла. Пойдёмте, кажется, вы всё хотели угостить меня обжигающим напитком? Я принимаю предложение. Удивите меня.

Он тронул меня за локоть, как бы поддерживая при выходе, что было весьма кстати. Я уже чувствовала себя как на раскалённой сковородке и едва не ступила мимо порога.

Даже пальто запахивать не хотелось, до того жарко стало!

— Сами говорили, что эта часть бытовой магии удаётся вам лучше всего, — продолжал декан, продолжая идти рядом.

Со стороны, должно быть, вся наша беседа выглядела так, словно декан отчитывает нерадивую, но совестливую адептку. Прохожие, сокурсницы и даже просто незнакомые адептки, кидали на меня сочувствующие взгляды. А на моего спутника — весьма кокетливые.

— И ваш прошлый декан нахваливал ваш чай.

Всё это было неспроста. Наверняка ловушка, но я ухватилась за протянутую соломинку и распрямила плечи:

— Всё так, господин Амистад. Приготовлю для вас первоклассный чай.

— И если сможете, считайте, зачёт сдали.

Я встала как вкопанная. Дракон обернулся и кивнул мне. Мол, скорее, а то передумаю.

И когда я поравнялась с ним, добавил:

— Но это если ваш чай, мисс Перла, подойдёт для меня.

— Он вам понравится, господин Амистад, не сомневайтесь.

— А я не сказал, что он должен понравиться на вкус. Я сказал: подойдёт. Не удивлён, что вы не услышали разницы!

Глава 11

Поговаривали, что любой девушке или женщине приятно находится в обществе дракона. И внешность у них импозантная, такая, что посмотреть приятно, и в общении они могут быть обаятельны.

Могут, если захотят.

Мой декан, Бруно Амистад, белогривый чешуйчатый, был станет и высок, силен и красив, но крайне раздражающий тип. Немудрено, что он нажил могущественного врага, который сослал его в «Академию бытовых умений».

Интересно, из-за чего он лишился своего огня?

Я думала обо всём об этом, пока шла по коридору Академии к его кабинету.

В административном крыле было тихо и безжизненно. Люди с гобеленов, сидящие за обильно накрытыми столами, смотрели на меня с укоризной. Казалось, они вот-вот погрозят мне пальцами: негоже в храме бытовой магии быть такой бездарной!

Когда я шла одна, то могла показать им язык. Просто из озорства.

Но сейчас, конечно, был не тот случай.

Однако и тут удача оказалась на моей стороне: нам навстречу попался сам Красиан Вильямс — декан факультета магических растений и друг моего отца.

— Доброго дня, Бруно! Как успехи? Смотрю, ты уже всю принимаешь зачёты.

Господин Вильямс скользнул по мне заинтересованным взглядом. Тем самым, каким обычно смотрел на меня, если ждал сигнала о помощи.

Господин Вильямс был типичным профессором, каких их рисуют в карикатурных журналах. Степенный, среднего роста, весьма пышный в теле, лысоватый и в очках, но весьма обходительный и немного неловкий, если дело не касалось его предмета.

За господином Вильямом следила его жена, поэтому он старался проявлять внимание к мелочам, вроде идеально выглаженной белоснежной рубашки и костюма, сшитого по индивидуальному лекалу.

— Дело шло бы быстрее, если бы некоторые адептки были прилежнее. Вы знакомы с Оливией Перла, я погляжу. Она сдаёт мне зачёт по жидким блюдам уже в третий раз. И это выпускной курс!

Мне показалось, что декан специально старается принизить меня перед Вильямсом, чтобы посмотреть, как тот отреагирует.

«Это ловушка!» — хотела бы прошептать я другу отца, но вместо этого смотрела чуть в сторону и в окно, сжимая в руках свою сумочку и кулёчек с чайным сбором. И шапку, которую так и не надела при выходе из чайной лавки госпожи Яголс.

— На зачёте полагается иметь фамильяра. У мисс Перлы это игуана.

— Разве у бытовых магов бывает фамильяр?

Бруно Амистад спросил таким вкрадчивым тоном, что я подумала: мы все часть его плана. И так ли случайно встретили сегодня господина Вильямса? Вот только что дракону от нас надо, я не представляла.

Но благоразумно помалкивала.

— Это редкость, — с достоинством всезнающего профессора кивнул мой спаситель. — Но у мисс Перла есть.

— Он вам нужен сейчас, мисс Перла? — обернулся ко мне Бруно Амистад, и я решилась. Взглянула ему в лицо. Безупречное, красивое, лицо древнего рыцаря-защитника. Или врага.

— Нет, господин Амистад. Я справлюсь.

Упускать возможность сдать зачёт без присутствия Талии я не собиралась.

Тем более этот дракон явно хотел о чём-то поговорить со мной.

Мне было лестно.

И любопытно до колик в животе.

— Тогда удачи! Но не будьте с ней излишни строги, Бруно! Она неплохая адептка, старательная, а в нашем деле большего не надо. Строго говоря, мы тут не охотников на ведьм готовим, слава Богам, а достойных жён и матерей.

Я скривилась, что не осталось незамеченным господином Амистадом. Он вообще наблюдал за мной с каким-то нездоровым интересом. Я привыкла, что на меня смотрят, как на картинку, на привлекательную девушку, но не как на перспективную студентку.

А Бруно Амистад смотрел именно так. И всё одно: мурашки по коже бегали.

— Заходи вечером к нам, Оливия. Вера будет рада, она готовит сегодня клюквенный пирог, — сказал на прощание господин Вильямс и пошёл по своим делам.

— Любите сладкое?

— Нет, — ответила я уже смелее. Ирония в голосе декана начинала раздражать. — И Вера Вильямс меня терпеть не может, так что я никогда не прихожу на её пироги, господин Амистад.

— Любопытно, — кивнул дракон и открыл мне дверь своего кабинета, приложив к ней ладонь.

У каждого из преподавателей было защитное клеймо, чтобы никто другой без ведома хозяина проникнуть в кабинет и в покои преподавателя не мог. Мне эти предосторожности, достойные шпионской Академии, казались излишними.

У нас учились девочки из хороших семей. Никому бы и в голову не взбрело проникать в чужие кабинеты, потому что это грозило исключением. И сломом репутации в свете, что гораздо страшнее.

— У меня мало времени. Я должен убедиться. Вот моя лаборатория, начинайте.

Господин декан прошёл к дальней двери своего кабинета, отпер её тем же способом и распахнул дверь. Хлопнул в ладоши, чтобы активировать магические шары.

Тем временем я быстро повесила на вешалку верхнюю одежду и, взяв свой чайный сбор, а другого не было, вслед за ним юркнула в мастерскую декана.

Мастерская, она же лаборатория, впечатляла. Здесь было жарко как в кузне, тепло, как в ванной, и также влажно.

Но главное было не это. На сером мраморном столе, похожим на надгробную плиту, был выгравирован знак в виде драконьей головы, ухмыляющейся мне в лицо. Голова была заключена в круге.

— Знаешь, что это?

— Магическая печать стихии огня, — выпалила я и не успела добавить, что читала о нём в дневнике бабушки, как декан встал рядом со мной и со столом и сказал:

— Если вы то, что я думаю, то сегодня я изменю вашу жизнь, мисс Перла. И надеюсь, свою тоже.

Глава 12

Глава 12

— Что вы имеете в виду, господин Амистад?

Я скрывала, что у меня есть нераскрытый дар огня. Потому что в бытовой академии это неуместно, и потому что для приличной девицы — это позор.

Вот если бы я уже стала настоящим магом-стихийником, тогда да, можно заявлять о себе, а тут получается, что ни то, ни сё.

Ни дракону жареный бык, ни хозяйке пропаренный стейк.

— Будете отрицать, что в вас есть дар огня, мисс Перла?

Я не собирала. Просто помалкивала.

— Не трудитесь. Я знаю об этом. Ваш покровитель, господин Вильмс, обмолвился как-то, что ваш отец крайне удручён вашими успехами в бытовом деле, но не ругает вас, потому что вы в том не виновата. Это материнское проклятие. Я поднял биографию вашей матушки и обнаружил в ней указания, что ваша бабка была магом Огня. И этот ваш фамильяр. Плюётся огнём, верно?

Я слушала, не смея вставить ни слова. Кивала и смотрела на него во все глаза.

На языке вертелся вопрос: а вам-то что?

Дракон хмыкнул, будто я задала вопрос вслух:

— А это именно то, что мне надо, чтобы вернуть свой огонь, мисс Перла. Поможем друг другу, что скажете?

Не дожидаясь ответа, декан прошёл к выходу и запер дверь магической печатью.

— Зачем это? — спросила я, чувствуя себя кроликом, попавшим в силки.

Декан вёл себя подозрительно. И ещё смотрел так, будто возлагал на меня надежд. И если я их не оправдаю, тем хуже для меня!

— Чтобы нам не помешали, мисс Перла. Не беспокойтесь за свою честь, если вы об этом. Вы меня совершенно не волнуете. И вы моя ученица, у меня есть принципы. Я вас успокоил?

— Я сейчас всё приготовлю, господин декан.

Пожала плечами и отвернулась. Сделать для меня чай и любой иной горячий напиток — да я с закрытыми глазами справлюсь!

— Не это, пожалуйста. Приготовьте огненный грог, мисс Перла. Знаете, что это такое?

Декан забрал у меня из рук бумажный пакетик с чаем от гранд-мастера.

И указал на нишу позади меня.

Я обернулась и сделала неуверенный шаг в сторону столика, на котором были выставлены стеклянные пузатые ларцы с множеством видом травяных листьев и засушенных ягод. Ни на одном ларце не было названия.

— Мастер должен определять траву на запах, верно, мисс Перла?

Нет, он положительно задумал меня испытать. Думал, что я испугаюсь? Ни капельки!

Работать с листьями я обучена. А вот у дракона откуда такие познания? Обычно то, что растёт на земле, их не интересуется. Говорят, дракон будет не дракон, если не задирает голову вверх.

Из ящика в столе взяла перчатки и пинцет. Надела, поднимала крышку за крышкой и пальцами свободной руки перебирала воздух над ларцом, чтобы аромат шёл в мою сторону. Это называлось «создать вихрь».

Огненный грог — напиток довольно сложный, но именно он всегда получался у меня с первого раза. Так вышло и в этот раз!

Через десяти минут напиток кипел в маленькой металлической чашечке.

Я погасила горелку обычным способом, в который раз испытал сожаление, глядя на маленький огонёк. Меня влекло к нему, но управлять им? Будет ли это возможно?

— Я знаю, о чём вы думаете, мисс Перла.

Декан самолично взял металлическую чашку и принялся процеживать грог через марлю, которую хранил тут же в ящике стола.

— Не понимаю.

Я очнулась и смотрела на него во все глаза. Чтобы декан, да ещё и дракон, помогал незадачливой адептке?! Положительно, господин Амистад — странный тип. И эта странность мне всё больше в нём нравилась. В конце концов, меня тоже считают себе на уме.

— Вы сдали зачёт, мисс Перла.

— Но вы не попробовали.

Бруно Амистад посмотрел на меня так, что захотелось извиниться, но я выдержала. И не отвела глаз.

— Я чую запах. И цвет тот самый. А ведь я усложнил задачу. Заметили, что не было первоцвета?

Кивнула и с гордостью ответила:

— Я смешала барвиник и рыжевлас, они дают схожий цвет и запах.

— Сама догадалась?

Тон его голоса заметно потеплел, и мне захотелось от радости подпрыгнуть до потолка. Каждая адептка мечтает услышать похвалу от преподавателя. Тем более от декана. Молодого декана-дракона!

Было что-то такое в этом Бруно Амистаде огненное. Скрытое, как расплавленная магма под кажущейся крепкой земной корой.

— Я же говорила, что могу сделать согревающие душу напитки.

Мне нравилось так говорить. И её я ждала, жаждала его похвалы, как более опытного и мудрого товарища. Драконы зазнайки, но при этом, всем известно, они коварны и мудры. Да и деканами за красивые глаза не становятся в столь молодом возрасте!

Словом, я смотрела на него во все глаза, пока не поняла, что это уже становится неприличным.

Бруно Амистад усмехнулся и сделал первый глоток, не сводя с меня синих глаз, похожих на кристаллы льда, сверкающие под солнцем.

Всё-таки драконье обаяние работает! Мне снова стало жарко.

Декан сделал два глотка и поставил хрустальный стакан, в который перелил мой напиток, на подставку. Ага, в виде драконьей головы.

Эта раса ещё и тщеславна.

— Я в тебе не ошибся. Ты то, что мне нужно, — произнёс он таким мягким голосом, что мне снова сделалось не по себе.

Да что с тобой, Оливия?! Я мысленно надавала себе по щекам, обычно помогала. Хотя я никогда не млела перед парнями, всех считая самовлюблёнными занозами. Каждый мужчина думал только о себе.

Даже мой отец, когда хотел выдать меня замуж. Чтобы соблюсти приличия, конечно.

— Значит, я вам подхожу? И я буду участвовать в новогоднем представлении?

— Верно, — кивнул он и снова потянулся за напитком, приготовленным мной. Прищёлкнул языком и опять посмотрел на меня глазами, снова изменившими цвет:

— Но за это тебе надо будет выкрасть ценное растение у твоего покровителя, господин Вильямса. Ты же справишься, Оливия?

Глава 13

Глава 13

Если бы декан сказал, что мне надо выйти замуж за того самого жениха-артефактора, я бы и то удивилась меньше!

Тогда можно было бы списать его приказ на сговор с моим отцом. А тут такое!

— Вы серьёзно?

Драконы шутить не умеют. Вот и сейчас декан, этот белогривый ледяной красавчик, смотрел на меня как на солдата, осмелившегося обсуждать приказ начальства!

А сам мой грог выпил. Осушил хрустальный стакан до капли!

Видимо, драконы ещё и чревоугодники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.